

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА ЛАПТЕВА (Москва)

О СООТНОШЕНИИ АКТУАЛИЗАЦИИ И ПРЕДИКАЦИИ В РАЗГОВОРНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

Грамматическая категория предикативности относится к числу основных категорий грамматической системы языка. Именно эта категория дает возможность языковому механизму служить средством, позволяющим говорящему соотнести содержание осуществляемого им высказывания с действительностью, произвести акт коммуникации. Вместе с тем высказывание осуществляется в речи и является результатом коммуникативной заданности сообщения. В нем проявляются речевые категории, связанные с необходимостью выразить функциональную перспективу высказывания.

Возникает вопрос о соотношении и взаимодействии этих категорий, родственных по своей сути.¹ Принципиальное родство обеих категорий базируется на том, что в акте коммуникации происходит соотнесение сообщаемого с действительностью путем вычленения и оформления средствами языка наиболее существенного для высказывания элемента.² Это побуждает выявить пункты их сходства и различия и способы их совмещения или разъединения при речевой реализации предложения. Предикатируемое в структурной схеме предложения и актуализируемое в речи могут совпадать (и тогда они совмещаются в одном члене предложения) и не совпадать (и тогда они фокусируются в разных его членах). Самый механизм взаимодействия этих категорий при речевом воплощении предложения остается неизученным.

Категория предикативности, как это установлено в традиции синтаксической науки, воплощается в едином проявлении категорий объективной

¹ Этот вопрос был поставлен в ряде докладов на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса современных индоевропейских языков (Ленинград, 20—23 апреля 1971 г.). П. В. Чесноков обратил внимание на однотипность отношений актуализации и предикации, предикативных по своей природе, о двух уровнях в акте предикации (П. В. Чесноков, *О предикативности как свойстве предложения*, „Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков“, Л., 1975, стр. 177). Было высказано и другого рода предложение — соотнести актуализацию и предикацию на уровне языка (А. В. Бондарко, *Об актуализационных признаках предложения, там же*).

² Не случайно еще у представителей логико-психологических концепций в языкознании речь шла о психологическом субъекте и психологическом предикате, в общем соответствующих современному представлению о данном и новом.

модальности и синтаксического времени.³ Морфологически она выражается либо специальными средствами (время и наклонение глагола), либо иными, специально за ней не закрепленными средствами. Категория актуализации не связана с морфологическими средствами первого рода (спрягаемый глагол может входить или не входить в рему высказывания) и обычно проявляется при употреблении средств второго рода.⁴ Кроме того, ее выражают некоторые разноуровневые речевые средства (порядок слов, ритм, эмфаза, паузирование, движение тона), призванные квалифицировать речевую структуру высказывания.⁵ Таким образом, в речи к средствам выражения предикативности могут добавляться средства выражения актуализации (в случае совпадения предиктируемого и актуализируемого элементов).

При этом наблюдаются как полярные, так и переходные случаи взаимодействия рассматриваемых категорий. Образуется шкала типологических возможностей совмещения средств выражения обеих категорий. Ее можно было бы представить следующим образом:

1. Синтаксическая природа актуализируемого члена непредикативна. В этом случае наличие средств выражения актуализации не может повлиять на степень проявления предикативности (нулевую) и нейтрализуется. Ср.: [контекст: скважина заморозится] *Добываться соль будет / современными комбайнами* (радиотекст). В этом примере подчеркнутый актуализируемый член, речевая природа которого проявляется в дистантном разъединении элементов комплексной ремы (*добываться ... будет современными комбайнами*), эмфазе и паузировании, не приобретает признаков синтаксической предикативности. То же в случае: — *Куда-то я шла. За белой юбкой, Мил, я шла.*

2. Синтаксическая природа актуализируемого члена предикативна. В этом случае наличие средств выражения актуализации также не может повлиять на степень проявления предикативности (максимальную) и также нейтрализуется. Ср.: *Мне все-таки придется туда сходить.* В этом примере подчеркнутый актуализируемый член предикативен, и способы проявления речевости (эмфаза, ритмическое разъединение элементов) на характер его синтаксической природы не воздействуют. То же в случае: *У него в голове / сплошной хаос.*

3. Синтаксическая природа актуализируемого члена неотчетлива в рассматриваемом отношении (сюда следует отнести некоторые случаи полупредикативности, а также случаи предикации прилагательного в предложении структурной схемы $N_1 - N_1$). В этом случае наличие средств актуализации воздействует на степень проявления предикативности, усиливая ее. Ср.: *Погода здесь отличная.* В этом примере подчеркнутый актуализируемый член предикативен, о чем свидетельствуют способы

³ Г. А. Золотова пишет: „Акад. В. В. Виноградовым установлены три языковые категории, в которых осуществляется предикативность: модальности, времени и лица. Накопленный лингвистикой опыт пока не дал оснований усомниться в справедливости этого положения“ (*К понятию предикативности*, там же, стр. 149).

⁴ Примеры этого рода средств см. в *Грамматике современного русского литературного языка*, М., 1970, стр. 541.

⁵ О взаимоотношении смыслового членения и интонационных средств см. в работах И. Г. Торсуевой, Я. Фирбаса, Г. Кржижковой.

проявления его рематичности (эмфаза, постпозитивное расположение, ритмическое расположение элементов, оценочное значение прилагательного), при отсутствии которых предикация могла бы остаться в латентном состоянии и не проявиться (ср.: *Здесь отличная погода*, где происходит не предикцирование отдельного члена атрибутивной группы, но предикцирование всей группы в целом, ср. второй пример 2-го типа случаев).⁶

Таким образом, наличие способов выражения актуализации может привести к возникновению явственной синтаксической предикации члена неотчетливой синтаксической природы. Здесь актуализация перерастает в предикацию.

Очевидно, что наибольший интерес для анализа поставленного вопроса о соотношении актуализации и предикации представляют случаи 3-го типа. Как видно, введение понятия „степень проявления предикативности“ в предложенной типологической шкале оправдывается наличием именно этого типа случаев. Их анализ целесообразно выполнить в первую очередь на материале речевой сферы, в которой средства актуализации представлены максимально. Такой речевой сферой является речь повседневного бытового общения.⁷ Синтаксическим объектом, избираемым для анализа, являются конструкции структурной схемы $N_1 N_{adj. 1}$ (типа *День пасмурный*)⁸ и их непредикативные соответствия. Предстоит выяснить, как воздействуют факторы актуализации на предикцирование прилагательного и как они соотносятся с собственно строевыми факторами — лексико-семантическим характером глагола и категориальной принадлежностью прилагательного к разряду качественных или относительных.

При контактной постпозиции отсутствие предикцирования прилагательного свидетельствуется на уровне реализации структурной схемы отсутствием в глаголе бытийного значения и связочной функции или отсутствием глагола. Ср.: — *Есть чем записать?* — *Лежит грифель толстый в сумке с инструментами в углу;* — *Вон там останавливайтесь, где байдарка крайняя стоит;* — *Они не работают. Смена новая приходит;* — *А родители тоже существуют или как, или они при детях придаток бессловесный?;* — *Если у человека вообще совсем за 14 дней швы наружные не срослись ...; Вам не нужна бумага чистая для хознужд?;* — *А где наши бокальчики синенькие?;* — *Вот у нас сборник синтаксический, вот у меня там статья.* При наличии бытийной связки оно может свидетельствоваться характером семантических отношений членов атрибутивной группы, которая выступает как единый нерасчлененный элемент коммуникации благодаря или местоименно-количественному характеру определения, или фразеологизированному характеру всего сочетания. Ср.: — *Я сегодня ехала на работу, у меня был платок*

⁶ На затруднительность разграничения отношений атрибутивности — предикативности в этом случае указывает Н. И. Кузнецова (*О специфике выражения атрибутивных отношений в русской разговорной речи*, сб. „Вопросы стилистики“, вып. 6, Саратов, 1973).

⁷ Ср.: „В большинстве ... предложений повседневной разговорной речи наблюдается тесное слияние эмоционального и интеллектуального“ (И. Г. Торсуева, *Теория интонации*, М., 1974, стр. 84).

⁸ В *Грамматике современного русского литературного языка* (М., 1970) они рассмотрены на стр. 552—553 и 607.

носовой ...; — У меня есть знакомая одна; — Есть у тебя билéтики трамва́йные?; — У меня была атака ревматическая ...; — Я не считаю, что здесь должна была метаморфоза овидиевская происходить. Отсутствие предциприрования прилагательного на рассматриваемом уровне может и не иметь никаких показателей, ср.: — Между прочим, есть пирог черствый, хотите?; — У меня ведь еще есть штаны теплые; — Па́п, а у тебя звёздики маленькие есть?

На уровне осуществления функциональной перспективы высказывания все эти случаи объединяет отсутствие паузы между членами атрибутивной группы и прерывистости движения тона. Как только эти показатели вступают в действие, возникает предциприрование прилагательного, ср. при отсутствии глагола: — У тебя шапка ↑ / мокрая ↓ (в соответствующем вопросительном предложении обратная модуляция тона: — У тебя шапка ↑ / мокрая ↓); — Это мастерская ↑ / изумительная ↓; — Что с ним? — У него печень / больная. О предикации может свидетельствовать также эмфаза, ср.: — О, кораблик отлйчный!

Предциприрование может достигаться и путем усиления эмоционально-экспрессивной нагрузки значения прилагательного за счет употребления при нем наречного распространителя, который может располагаться и перед группой с прилагательным, ср. без глагола: — „Анючка“ в „Космосе“ с сегодняшнего дня. Фильм интересный очень; — А у меня как раз они все вонючие мои кремы вот этот огуречный вонючий страшно; с глаголом: Попроси, чтобы побольше сверху сняли, а то очень ты лохматый ходишь. Если же в высказывании нет дополнительных признаков усиления коммуникативной нагрузки прилагательного, то его синтаксическая природа остается двойственной, латентной даже при наличии глагола-связки и качественного прилагательного, ср.: — В Средней Азии был случай интересный очень; — Вы стали гулена большая.

Характерно, что общелитературные построения типа День пасмурный, не имеющие дополнительных признаков актуализации прилагательного (усиления его значения за счет суффикса превосходной степени или наречного распространителя, а также паузации и эмфазы), естественной разговорной речи не свойственны.

При дистантной постпозиции, как и при контактной постпозиции, отсутствие предциприрования прилагательного свидетельствуется на уровне реализации структурной схемы отсутствием у глагола бытийного значения и связочной функции или отсутствием глагола. Ср.: — Смотри, какое местечко для ночевочки, вон справа по курсу, сосны еде большие торчат; — Начал посуду убирать. Девчонка ему старшая помогает; — Если вы чувствуете, что у вас период начинается спокойный, вы делаете перерывчик; — Листики начали единичные плыть; — По-моему, этот запах — принадлежность домов с печным отоплением. — Как это так с печным? Во всех новых домах вонь стоит кухонная; — Куда делись варешки? — Вон варешки висят красные; — И как у пьяниц бутылка валяется рядом / поллитровая; — Ой, нальто-то пригодилось демисезонное; — А потом девчонки так припустились задние, так бежали, ужас; У наших футболистов очень хороший темп и стремление к победе большое; — Тряпочка мне мокрая нужна; — Там карантин у них гриппозный. При наличии бытийного глагола оно может свиде-

тельствоваться наличием в высказывании дополнительных лексических показателей бытийности, ср.: — *Вот сейчас сын был старший здесь;* — *Мука там есть блинная?* В случае ударности прилагательного в этой схеме расположения оно является одним из ударных звеньев ритмической схемы и обозначает существенный для коммуникации, однако не преддицируемый признак.

Преддицирование прилагательного при его дистантной постпозиции достигается при условии наличия глагола-связки не за счет появления показателей реализации функциональной перспективы высказывания (видимо, их отсутствие связано с достаточной формальной выразительностью приема разединения членов, который нередко реализует и ритмическую схему), но за счет самой схемы словорасположения. Вклинивание безударного связочного глагола между прилагательным и существительным само по себе свидетельствует о большой степени вероятности отнесения его к прилагательному (а не ко всей группе в целом), если дополнительные признаки не препятствуют такому отнесению. Ср.: *Был не то октябрь, не то ноябрь, в общем слякоть стояла невероятная;* — *У меня обед стоял неприготовленный, они сидели некормленные ...* Как и в случае контактной постпозиции прилагательного, в высказывании могут быть дополнительные средства усиления эмоционально-экспрессивной или смысловой нагрузки преддицируемого прилагательного. Ср.: *Вообще 50 км пока протопашь, да еще в одном месте лыжня была плохая очень ...;* — *Они совсем были маленькие, наверное;* — *Он совсем теперь уже стал холодный;* — *У польских очень вот эти были плохие;* — *Очень она была ужасная.* С противопоставлением и отрицанием: — *Заявление было не одно, было несколько заявлений.* Без связочного глагола в случае такой схемы расположения членов преддицируемое прилагательное не употребляется.

При контактной препозиции прилагательного, являющейся общелитературным, в том числе свойственным и разговорной речи, средством выражения его атрибутивного характера, преддицирование может достигаться только при употреблении дополнительных средств на уровне реализации структурной схемы. Ср. с дополнительными согласованными распространителями: *эти хорошие тарелки-то;* — *Дэж ведь эта же давно у меня стала хорошая сковородка!*; — *Вон видите, все пустые столы;* — *Все абсолютно другие люди;* с дополнительным несогласованным распространителем: — *Очень милое платье. Знаешь, я люблю рубашками пласть;* с изменением морфологической формы прилагательного: — *Эти тяжелее санки;* с усилением его значения за счет повтора: — *А здесь сильный-сильный дождь был.* Характерно, что признак наличия-отсутствия связки, как видно из этих примеров, отступает на второй план, так же, как и при контактной постпозиции прилагательного. Видимо, это связано с неучастием глагола в осуществлении ритмической схемы высказывания, как это имеет место при дистантном расположении.

При дистантной препозиции прилагательного, которая является в разговорной речи основным способом оформления преддицируемого и одним из наиболее частотных способов оформления прилагательного непреддицируемого, но коммуникативно существенного, особое, хотя и не абсолютное, значение при распознавании преддицируемого или непреддици-

руемого характера прилагательного, в отличие от рассмотренных схем, приобретает принадлежность прилагательного к разряду качественных или относительных. Доминирование этого структурно-языкового категориального признака объясняется, видимо, прежде всего особой частотностью этой схемы словорасположения, которая в случае наличия связочного глагола становится основной схемой оформления предикативных отношений. Остальные суперсегментные признаки, сочетаясь с этой схемой и в случае выражения ею непредикативных отношений, теряют различительную силу квалификатора синтаксических отношений. Так, ритмическая схема с безударным звеном, занимаемым глаголом, представлена в обоих случаях.

Таким образом, для выражения непредикативных отношений в случае рассматриваемой схемы обычно используется набор из следующих двух признаков: относительное прилагательное, знаменательный глагол (или модальный, или глагольно-причастное сочетание). Ср.: — *Папины нельзя надевать тапки!*; — *Так это же добавочный идет поезд*; *Как десятый вот от Белорусского идет автобус*; — *Вон там обгоревшее лежит бревно*; — *Если бы здесь систематическое было проведено сопоставление...* Если это глагол *быть*, то сохраняет силу признак относительности прилагательного. Ср.: — *Там ведь и вторая есть половина*; — *А у меня один есть билет*; — *В следующий раз уже гшельский будет поезд*; — *Докторская есть колбаса?*; — *Месячные есть билеты?*; — *Ливанские есть яблоки?*; — *Творожные есть сырки?*; — *Скажите, продовольственный где здесь есть магазин?* Если же оба признака меняются (т. е. бытийный глагол выступает в сочетании с качественным прилагательным), то для распознавания непредикативного характера конструкции используется признак вопросительности высказывания, ср.: — *Маленькие есть терочки, а?* В случае наличия прилагательного усилительного слова, но при отсутствии бытийного глагола (сказуемое — знаменательный глагол) этот второй признак пересиливает, и прилагательное остается непредикативным, ср.: — *У Юрки еще интересная проявилась способность*; *Я не говорю о предложении, здесь совсем другие действуют тенденции.*

Для выражения предикативных отношений употребляется набор из следующих двух признаков: качественное прилагательное, бытийный (в связочной функции) глагол. Ср.: — *Маленькая была речушка*; — *Давай, давай, чтоб чистая была головка*; — *Это нелегкая была сиватка*; — *Она в детстве была полной девочкой. Она просто толстой была девочкой.* В случае предикативности некачественного прилагательного оно окачествляется, ср.: *в то время примитивное было строительство.*

Употребление предикативного прилагательного может сопровождаться различными показателями усиления эмоционально-экспрессивного компонента его значения. Это и оценочный характер лексического значения, ср.: *Уникальный был салат*; *Жуткий был скандал*; *Это мучительная была дорога*; *Сказочная была просека*; *Прелестная была девочка*, и наличие проклитического усилительного слова, ср.: *Очень неприятное было ощущение*; *У них очень большой был интервал*; *Для меня-то это очень долгий был срок*; *Очень чистое было платье.*

В случае безглагольной конструкции при употреблении в позиции безударного звена усилительного наречия *очень* предикативность конструкции свидетельствуется качественностью прилагательного, ср.: — *80 кг — это большой очень вес*; — *Я обеды не люблю. Невкусные очень обеды*; — *В палате больные очень люди*; *Да там целое почти ведро!* В сферу категории качественности втягиваются и относительные прилагательные, о чем свидетельствует употребление их по данной схеме с усилительным наречием, ср.: *а это ответственная очень вещь*.

Когда названный комплекс признаков предикативности прилагательного варьирует один из своих компонентов, он утрачивает способность выражать это значение. Например, если вместо качественного прилагательного выступает плеонастическое определительное местоимение *такой*, то конструкция сохраняет общее усилительно-эмфатическое значение с активизацией эмоционально-экспрессивного компонента, но не имеет значения предикативности. При этом ритмическая схема остается той же, что и в случае полнозначного прилагательного, сохраняется и наличие бытийного глагола. Ср.: — *Такая́ была жарá, ужасная*; *Такая́ была у меня с ним бесе́да относительно общественной работы*; — *Там такая́ будет духота от местных жителей*; — *Такбй был вѣтер, просто ужас*. Если же плеонастическое местоимение выступает в сочетании с полнозначными прилагательными, то оно функционально идентично наречному усилителю, ср.: *У меня такое жуткое осталось впечатление от этой больницы, просто ужасное* ~ *У меня такое жуткое было впечатление ...* В паре такого типа различителем предикативности — непредикативности прилагательного остается характер глагола.

Таким образом, на строевом уровне в выражении предикативного характера прилагательного участвуют признаки: наличие в предложении глагола-связки и категориальная принадлежность прилагательного к разряду качественных. Ни тот, ни другой признак не являются обязательными сопроводителями предикативности прилагательного. Первый из них оказывается более облигаторным для схем с дистантным расположением прилагательного, поскольку связочный глагол в этих случаях участвует в осуществлении ритмической модели высказывания, выступая в качестве заполнителя безударного звена. Второй оказывается более облигаторным для схемы с дистантной препозицией прилагательного, поскольку именно по этой схеме чаще всего происходит оформление расположения коммуникативно существенного прилагательного. На коммуникативном уровне выразить предикативный характер прилагательного помогают признаки: согласованные и несогласованные распространители прилагательного, усилители его лексического значения, эмфаза, прерывность движения тона, паузация. Суперсегментные признаки оказываются более актуальными при контактных схемах расположения прилагательного, поскольку дистантные схемы сами по себе призваны оформлять расчлененность. В общем виде рисунок сгущения и разрежения строевых и коммуникативных признаков предстает таким образом: там, где для выражения предикативности прилагательного в большей мере обязательны строевые признаки (дистантные схемы), коммуникативные играют меньшую роль; напротив, их роль возрастает при ослаблении степени облигаторности строевых признаков (контактные схемы). Сами схемы линейного расположения членов исследу-

дуемой нами группы нерелевантны с точки зрения различения значения предикативности — непредикативности в данной коммуникативно-речевой сфере (обиходно-бытовая речь); они являются лишь средством передачи значения коммуникативной расчлененности группы, что не одно и то же, причем эта их функция не является единственной.⁹

Структурная схема с именительным падежом прилагательного с точки зрения возможностей его предикации занимает срединное положение между схемой с творительным падежом и схемой с винительным падежом прилагательного. В схеме с творительным падежом действие коммуникативных средств нейтрализуется по причине специальной направленности творит. падежа в этой схеме на выражение предикативности. В схеме с вин. падежом действие коммуникативных средств усиливается из-за невозможности употребления связочного глагола *быть* в этой позиции.

Рассмотренный материал показывает, что выделяемые на строевом уровне общелитературные структурные схемы представляют собою абстракцию, реализуемую по-разному как в аспекте общеситуативных условий протекания речи, так и в аспекте отдельных функционально-речевых сфер. В этой реализации особое значение имеют способы соотнесения языкового и речевого плана, в нашем случае охватывающие область соотнесения предикации и актуализации. Эти явления могут налагаться друг на друга в пределах синтаксической единицы и воплощать самую суть коммуникативного акта — соотнесение содержания с действительностью; они могут и расходиться друг с другом, если строевая формула не отвечает непосредственно задачам данного сообщения в условиях данной ситуации. При наложении их друг на друга прослеживаются различные пути их взаимодействия.

⁹ Подробнее см.: О. А. Лаптева, *Расположение компонентов в группе „определяемое — одиночное согласованное определение“ в современной устно-разговорной речи*, „Русский язык. Грамматические исследования“, М., 1967.